

Саша Ким

Цикл "Высшие". Книга 3
Невинность за свободу

Знакомство

Высшие – Архонты: бессмертные создания, скрывающиеся среди людей, и питающиеся энергией смертных в виде эмоций, получаемой через прикосновения. Чем ярче эмоции, тем питательнее «заряд».

Каждый Высший наделён уникальной сверхъестественной силой, и имеет в своем распоряжении Стража – зверя, берущего верх над сущностью

Архонта, когда тому грозит опасность.

Архонтов можно насчитать всего пару сотен, и пусть у них много одинаковых особенностей, но каждый из них по-своему уникален: начиная от внешности, где единственным сходством является неперенная привлекательность Высшего, заканчивая отношением со своим Стражем, ведь когда одни Архи воспринимают себя и своего Стража, как единое целое, другие вовсе не ассоциируют себя со своим зверем, тем самым теряя контроль над животной сущностью или пытаются всячески блокировать ее.

Кроме того, Архонты обладают непреодолимой для простых смертных притягательностью, хотя в силу привлекательной внешности многие Высшие считают это самым бесполезным свойством.

Чем сытнее Архонт, тем мощнее его сила и тем выше температура его тела. Голодный Архонт – холодный Архонт, кроме того озлобленный и испытывающий на начальном этапе голода ломку, а при дальнейшем воздержании от энергии смертных, невыносимую агонию. Подпитываясь от смертного, Высший пропитывается его эмоциями и задействует эти черты в собственном темпераменте.

Однако чаще в их собственных характерах преобладают такие негативные

черты, как: хладнокровие, эгоизм и равнодушие.

Есть лишь один способ для Архонта стать смертным – обрести Источник^[1]. Именно поэтому от этих самых Источников чаще всего избавляются до того, как они оказываются активированы, ведь не каждому Высшему хочется становиться смертным.

ПРОЛОГ

– Если будешь умницей, то сможешь обеспечить себя тёплым местечком, – бросил доктор Джей, пока мы ехали в большой чёрной машине к дому его брата.

– Спасибо, – пискнула я.

– Я же говорил: голос тебя выдаст, лучше помалкивай. Может, давай

я скажу Эйдену, что ты немая, а?

Я неуверенно покачала головой. Мало мне и без того теперь притворства, чтобы ещё следить за тем, чтобы случайно ничего не ляпнуть.

– Если честно... я так и не поняла, зачем мне изображать из себя... парня? – мямлила я, утопая в огромном кожаном сиденье.

– Это ты начала: мои братья же с чего-то решили, что прихватили с собой мальчишку из той деревушки, – мужчина пожал плечами. – Я лишь предложил оставить все как есть.

Весьма настойчиво предложил, к слову. Хотя, это было его единственным условием, а в обмен я получила возможность обрести кров и работу.

– Я не специально, – пробормотала я. – Они сами так решили...

– Это уже не имеет никакого значения, – доктор равнодушно махнул рукой.

Конечно, это же не он за последний месяц сменил маленькую деревушку староверов на гигантский мегаполис; привычное, хотя и не очень дружелюбное окружение, на огромный мир незнакомых людей, где даже в толпе – я одна. А теперь пришлось сменить ещё и пол. Условно, конечно. Но все же...

– Но почему вы помогаете мне? – наконец я решилась задать, мучавший меня последние дни вопрос.

– Не тебе, – коротко ответил доктор Джей.

– Своему брату, – кивнула я понимающе, и поправила безразмерную кофту, которую мне одолжил мужчина.

Он окинул меня странным взглядом:

– Скорее себе, – холодно ухмыльнулся. – Мне надоело слушать его нытьё о том, что ему нужен слуга, а подсунув тебя, я смогу ещё и поразвлечься.

– По-вашему: девушка одетая, как парень – это забавно? – какие-то странные шуточки у них тут в большом мире.

– Ты просто не понимаешь, о чем идёт речь... – задумчиво пробормотал он. – У тебя ведь с моим братом что-то было, пока он был

в твоей деревне?

Я нервно съёжилась, и в ужасе уставилась на доктора.

Откуда ему известно? Я даже думать об этом боялась, не то, чтобы кому-то рассказывать, а тот мистер и вовсе не узнал меня после всего, что произошло. Так как же...

– Не удивляйся так, – безэмоционально хохотнул мужчина, – зачастую я знаю больше, чем мне того хотелось бы. И самое забавное, что брат сам впустил меня в свою голову, и теперь: я знаю о том, что между вами было, а Эйден нет! – победоносно заключил он.

Несёт какую-то чепуху, а радуется, словно корову выиграл. Что ему

с этого знания-то?

Все же странные тут люди...

– Хочу понаблюдать, как долго он сможет противиться естественному притяжению, – продолжил доктор, будто говоря сам с собой. – Ты для него теперь особенная: сладчайший нектар, зависимость, от которой невозможно отказаться, – сказал это будто со знанием дела: так, словно и сам имел подобную зависимость. – Однако мне интересно, каковы границы этого притяжения. Можно ли ему противостоять? – а теперь, похоже, разозлился. – Если мой гомофобный братец, устоит перед инстинктивным соблазном, всего лишь из-за того, что обертка для него неприемлема, значит и у меня есть

шансы...

– К-какой братец? – выхватила я из его речи, пытаюсь подобрать определение этому слову, хотя, если быть честной, не поняла и половины его бормотания.

– Не важно, – отмахнулся он. – Относись к этому как к эксперименту. Я ведь профессор, – он усмехнулся. – Считаю, что помогаешь мне провести опыт, чем внесёшь неоценимый вклад в науку.

– Но с чего вы взяли, что я для него... – сглотнула ком, стараясь не

выдавать волнения в голосе, – особенная.

– О, моя милая, боюсь, ты могла неправильно меня понять. Особенная не в том плане, что он жениться на тебе соберётся или... что у вас там в деревне принято после секса.

– Вообще-то до...

– Более того, – продолжил он, игнорируя мое замечание. – Не рассчитывай на его доброе отношение, всего лишь потому, что у вас что-то было. Не всем нам, знаешь ли, по душе привязанности. Не хочу тебя расстраивать, но вполне вероятно, когда он осознает свою тягу к тебе, то может ожесточиться, стать грубым, а возможно даже опасным для тебя.

– Мне не привыкать, – буркнула я, раздумывая о том, какую ещё тягу
я могу вызвать у мужчины при
таком-то маскараде.

– Однако не забывай о нашей договоренности: ни при каких обстоятельствах ты не должна раскрывать себя. Если только он сам, не удержавшись, не сорвёт с тебя вдруг одежду, и...

– Вы не ответили на вопрос, – неосознанно прикрывшись руками, перебила я доктора, на губах которого заиграла далеко не дружелюбная
ухмылка.

Мое лицо ошпарило смущением, и я приложила прохладные пальцы, едва виднеющиеся из-под длинных рукавов, к щекам.

– Ты о чем? А, особенная... – рассеяно вернулся он к первоначальной теме разговора. – Это сложно объяснить смертной, да и ни к чему тебе эти подробности. Скажем так... я и мои братья – не самые обычные люди. Поэтому, даже если однажды увидишь что-нибудь странное в доме Эйдена, держи рот на замке.

– Да кому мне рассказывать-то? – пробубнила я. – В большом мире кроме вас я никого и не знаю, – пожала я плечами, задумавшись о том, что этот мутный доктор может посчитать «странным».

Для меня сейчас вообще все странное. Чувствую себя незванным пришельцем...

– Вот и правильно. Лучше мне рассказывай, чтобы я мог своевременно подчищать память, – он пробормотал это так тихо, что мне показалось, будто я снова запуталась в словах. – Что ж, вот и приехали, – доктор окинул меня придирчивым взглядом. – Я даже не уверен, что он не раскусит мой план сразу же. При всех внешних

стараниях, ты остаёшься слишком... В прочем, Эйден не из тех, кто ищет скрытый смысл в рекомендациях ближних: если я представлю тебя, как парня, то, думаю, у него не возникнет и мысли, думать наоборот. Была не была! – отмахнулся он от своих же сомнений. – Если ещё есть вопросы, задавай сейчас, или молчи вовек.

Я судорожно стала перебирать уйму пунктов в своей голове, но,

так и не решив, какой из них важнее, кивнула:

– Ничего, – мой голос прозвучал привычно тонко и, вскинувшись, я прочистила горло. – Спасибо, – попробовала говорить чуть ниже.

Доктор недовольно покачал головой:

– Может все же отключить тебе функцию речи, чтобы ты не выдала себя, едва переступив порог? – он сказал это так серьезно, что показалось, будто и не шутит вовсе, но затем кивнул и весьма беззлобно усмехнулся. – Ладно, думаю, справишься. На первое время я тебе сложил немного одежды. В той же сумке найдёшь телефон. Но он только на самый экстренный случай, например, если вдруг мой братец в гневе решит тебя испепелить. Не стоит беспокоить меня по пустякам,

поняла?

Я молча кивнула, боясь сказать хоть слово, после сомнительных шуток

доктора.

– Ну, а теперь пойдём! Познакомись со своим хозяином, – он вышел из машины и зашагал к огромному особняку, чьи очертания едва угадывались под покровом позднего вечера.

Эйден сидя в своём кабинете, отчаянно пытался унять огонь, струящийся по венам:

– Дьявол! – рыкнул он от усталости, накопившейся за последние недели тщетных попыток вернуть свою жизнь в привычное русло.

После того, как его вертолёт упал в джунглях Боливии что-то определенно пошло не так. Он будто потерял в том лесу нечто важное, отсутствие чего отнимало у него всю жизненную энергию. А несколько эпизодов, пропавшие из его памяти, явно не способствовали решению

проблемы.

– Господин, – оживился голосовой помощник. – К вам гости: мистер

Артонт в сопровождении незнакомк...

– Дубина, нас Артонтов можно пару сотен насчитать, – раздраженно перебил умную машину Эйден. – Конкретнее!

– Прошу простить мою непредусмотрительность, господин.

Доктор Джеймс уже в холле...

– Эй-ден! – послышался голос из коридора и уже через несколько секунд в дверях показался Джей с сытым оскалом. – Я

нашёл тебе раба, как ты и просил, – Эйден скривился, услышав формулировку

брата.

Хотя, пожалуй, слово подобрано как раз правильно: с самого возвращения домой он пытался разыскать себе универсального работника, который возьмёт на себя заботу обо всех домашних делах и о самом хозяине дома в том числе.

– И тебе привет, – устало отозвался Эйден.

– Тебя все не отпускает? – Джей окинул кабинет скептическим взглядом. – Да уж, обещал твоему рабу тёплое местечко, а привёл на пепелище, – пробормотал он тихо, оглядывая дымящиеся корешки книг.

– Показывай уже своего чудо-работника, – нетерпеливо потребовал

Эйден, не в силах оценить остроумия брата.

– Уверен, что не спалишь его к чертям?

– Не знаю! – рявкнул он, но тут же устало откинулся в кресле.

– С каждым днём пока все хуже. Я голоден...

– Тогда, думаю, тебе понравится, – уверенно заявил доктор и распахнул дверь.

Эйден бросил недоуменный взгляд на скусившегося в проходе парнишку:

– Это??? – хозяин дома едва не рассмеялся, явно ожидая увидеть в «подарок» от брата какую-нибудь сытную длинноногую красотку, которая играла бы для него роль рабыни.

– Поверь мне: это лучший вариант в сложившейся у тебя ситуации, – заверил гость.

Эйден закатил глаза, не чувствуя в себе сил спорить с братом:

– Он хоть что-нибудь умеет?

Джей не смог скрыть кривую усмешку:

– Сам научишь всему необходимому. И будет тебе идеальный раб! – он сказал это так торжественно, что даже парнишка поднял на своего

«благодетеля» удивленный взгляд.

– Почему именно он? – без интереса спросил Эйден.

– Сирота, ни друзей, ни знакомых, – пожал плечами Джей.

– На улице сотни таких же. Если искал мне беспризорника, то мог хотя бы девчонку выбрать. Ты его хотя бы от уличного смрада отмыл, прежде чем тащить в мой дом? Хотя погоди-ка... Это разве не твоя толстовка? Точно-точно! Эй! Ты действительно притащил мне какого-то

попрошайку?

От возмущённого взгляда Эйдена не утаилось, как сконфужено напряглась стройная фигурка застывшая в дверях. Бледные щёки залило краской, и парнишка судорожно вдохнул, будто не решаясь что-то сказать в своё оправдание.

– Брат, я когда-нибудь давал тебе плохие советы? – проникновенно сказал доктор, словно пытаюсь внушить хозяину дома некий потаенный смысл.

Эйден прищурился, явственно ощущая, что Джей что-то недоговаривает, и от того в его усталых глазах загорелся интерес: теперь ему захотелось понять причину такой непоколебимой уверенности брата, что он даже не поленился воззвать к воспоминанию о своей безупречной репутации.

– Ты скоро сам все поймёшь, – загадочно усмехнулся доктор, похоже, догадавшись, что пробудил-таки некое любопытство. – Оставлю свой подарок здесь, – он развернулся к выходу. – С удовольствием присоединился бы к знакомству, но вынужден откланяться, – пробормотал он, и остановился, когда парень вдруг неуверенно поймал его рукав пальцами.

Эйден следил, как его брат, окинув испуганного мальчишку взглядом, в котором будто бы на мгновение мелькнуло сочувствие, повернулся:

– Ах да. Он откликается на кличку «Луч», – Джей склонился к парню и, едва шевеля губами, произнёс: – Удачи.

«Он мне что, собаку подарил? Что ещё за кличка?» – подумал Эйден, и, проводив взглядом брата, переключил своё внимание на парня, что все ещё неуверенно мялся в дверях. Худющий, в одежде Джея, которая болталась на нем как на вешалке, с забитым взглядом – ну точно беспризорник.

– Какой-то ты малохольный, – недовольно выдавил мужчина. – Прежде, чем тебя съесть, придётся откормить.

Глаза парнишки сделались ещё больше, и он снова приоткрыл рот, будто пытаюсь что-то сказать, но его прервал холодный смехок:

– Не волнуйся. Заживо не съем, – оскалился Эйден, – но могу сначала

поджарить.

Взгляд парня метнулся по обугленным полкам кабинета и снова вопросительно

застыл на хозяине.

Ну и чего уставился?

Нервно выдохнув, Эйден поднялся из кресла:

– Я дико устал, – будто в подтверждение своих слов, он слегка пошатнулся и в удивлении заметил, как парнишка было дёрнулся ему на подмогу.

Эйден поднял руку, остановив нового слугу:

«Вот так самоотдача. Не успел приступить к работе, а уже готов услужить».

– Можешь выбрать себе любую комнату, и разместиться там. Я пошёл спать. Твои обязанности обсудим завтра, – он прошагал к двери, минуя мальчишку.

– Как прикажете, хозяин, – услышав робкий шёпот, Эйден даже остановился.

– Луч, значит, – окинул парня долгим задумчивым взглядом и, будто выйдя из оцепенения, покинул кабинет.

Я выбрала для себя самую маленькую комнату, в которой, однако имелось очень большое окно в полный рост. В моей лачуге в деревне были лишь небольшие форточки, и пусть я много времени проводила на улице, мне постоянно не хватало солнечного света в доме.

Доктор Джей научил меня пользоваться телефоном и прислал в сообщении приблизительный распорядок дня моего господина. Ознакомившись с ним ещё раз перед сном, я принялась раздеваться: стянув одежду, я подошла к высокому зеркалу в углу комнаты и с облегчением стала разматывать эластичные бинты, которыми я перетянула грудь по велению своего благодетеля, чтобы не раскрыть раньше времени забавный (по его собственному мнению) план.

По-моему это совсем нелепо, особенно учитывая размер моей скромной груди. В мешковатой одежде доктора никто ее не заметит, если конечно только нарочно не прикоснется...

Я вспыхнула от мысли, что мистеру может прийти в голову ко мне прикасаться.

Натянув просторную рубашку, я открыла окно и слегка высунулась

на улицу, чтобы унять жар, окативший лицо.

В темноте невозможно было разглядеть деревья, однако я отчетливо слышала шелестящую листву в их кронах. Прекрасное место. Тут нет того городского шума, который пугал меня первые дни моего пребывания в большом мире.

Тёплый ветер шевелил коротко стриженные волосы на моей голове, вынуждая вспоминать тот день, когда я была вынуждена отрезать свою длинную, едва не до пояса косу.

Мне даже немного взгрустнулось, но я тут же одернула себя.

Подумаешь волосы? Не такую уж великую цену я заплатила, чтобы
спасти от мучения на всю жизнь!

Именно эта мысль бодрила меня с тех пор, как я оказалась в этом чуждом
месте с высоченными зданиями и шумными дорогами.

С удовольствием устроившись в огромной двуспальной кровати с ароматными простынями, я уже было хотела уснуть, однако мысли снова и снова возвращались к уставшему лицу мистера. То, как он покачнулся, поднявшись из кресла... Он кажется таким изможденным.

Даже когда я нашла его полуживым в джунглях, он не казался мне настолько измученным. А теперь будто каждое движение ему даётся с трудом. Тогда как в моей памяти ещё свежи воспоминания о нашей случайной встрече у водопада...

Под покровом непроглядной ночи, в бурлящей воде, его руки сжимали мое тело. Тогда они были наполнены какой-то невероятной согревающей
силой... Губы, собирали брызги с моей
кожи...

Распутница! До чего в итоге довело твоё бунтарство? Одна-единёшенька в этом огромном мире. А мужчина, которому отдалась из-за своего безумия, считает парнем, рабом, беспризорником, пустым местом...

Зато он рядом.

За кого бы он меня не принимал, какого бы мнения обо мне ни был, покуда мистер жив, я принадлежу только ему. Я его женщина, пусть даже он этого не знает.

Я должна быть благодарна за то, что он спас меня от уготовленной участи...

Часы в зале пробили одиннадцать раз, когда Эйден, наконец, спустился на завтрак.

– Доброе утро, господин! – на весь дом раздался голос электронного помощника, и в ту же секунду из кухни послышался грохот.

Мужчина, едва продрал глаза, поспешил на звук и замер в проходе.

На полу огрызки фарфора, привезённые Эйдемом пару сотен лет назад из Китая. А рядом лужа, очевидно некогда бывшая его утренним чаем. Но не это привлекло его внимание, а невесомая фигурка, в панике

метавшаяся по кухне.

– Веник... – пища тоненьким испуганным голоском, парнишка хаотично заглядывал во всевозможные ящики и полки. – Веник... ну где же...

Видимо оставив поиски, он опустился на колени и принялся собирать осколки дрожащими руками.

– Так и знал, что от тебя будут одни проблемы, – пробормотал Эйден, а парень вздрогнул, и пряча остатки драгоценного фарфора, завёл руки за спину, будто пытаюсь скрыть своё преступление. – Чего уставился?

– мужчина чувствовал, как в нем закипает гнев.

Но ни разбитая посуда, коих в доме было предостаточно, ни отсутствие привычного утреннего чая не было тому причиной. Этот маленький человек, стоящий перед ним на коленях с кающимся лицом, и глазами полными слез, отчего-то раздражал хозяина сильнее прочего:

– Ты ещё поплачь мне тут? Разве мужики себя так ведут? Даже если ты ещё совсем зелёный... – он осекся, когда парень утёр нос рукавом толстовки, а в его ладони сверкнуло алое пятно. – Ладно. Должен отдать должное, к боли ты устойчив по-мужски, – чувствуя уже ставший привычным за последние недели тремор в груди, отмахнулся Эйден, усаживаясь за стол. – Аптечки в доме нет, так что постарайся в дальнейшем без членовредительства. Все необходимое для уборки в чулане. Приведи все в порядок и сделай уже мне мой чертов

чай.

Он оперся локтями на стол, и сложил голову в ладони, чувствуя себя

измученным даже после долгого сна.

– Мистер... В-вам плохо? – этот робкий голос снова заставил его расшаркаться.

– Обо мне можешь не волноваться – я точно не умру! – зарычал хозяин. – Займись лучше своими обязанностями! Ещё суток не прошло, как Джей притащил тебя, а ты уже умудрился накосячить!

Такой бесполезный, что даже чай налить не в состоянии???

Парень сконфузился, чем ещё сильнее разозлил Эйдена:

– Чего ты там жмёшься, как девка! Отвечай, когда к тебе обращаются!

– Я... Э-этот голос н-напугал меня... – тонкий пальчик указывал куда-то

к потолку.

Эйден некоторое время продолжал таранить слугу непонимающим взглядом, но затем, осознав, что пацан так испугался голосового помощника, что выронил из рук чашку, сдавленно рассмеялся.

– Эй, дубина, ты напугал моего раба! – бросил он и продолжил веселиться, заметив, как округлились глаза нового работника, когда искусственный

разум, которым был оснащён дом, подал голос.

– Прошу простить, раб. Как я могу к вам обращаться?

Видя

неуверенность парня, Эйден мотнул головой:

– Представься.

– Л-луч, – робко шепнул малец. – М-меня зовут Луч, – немного громче добавил он.

– Добро пожаловать, Луч! – отозвался дружелюбный электронный голос. – Расскажи немного о себе. Я должен внести данные

в базу о новом жильце...

– Отставить знакомства, – рявкнул Эйден, не позволяя помощнику закончить. – Чувствую, этот бездарь тут надолго не задержится...

Уже через пару дней Эйден с удовлетворением отметил, что Луч не справился ни с одним его поручением, а это значит, что скоро он избавится от несуразного мальчишки, вызывавшего в душе хозяина дома раздражающую жалость.

Парень не умел пользоваться техникой, водить машину, а ноутбук и вовсе, будто впервые видел.

«И на кой Джей мне его подсунул?» – в который раз раздраженно подумал

мужчина.

– Пойдём, поменяешь мне постельное, и на сегодня можешь

быть свободен. Утром нам предстоит серьезный разговор, – бормотал он, шагая по длинному коридору своего особняка.

«Последнее время я только и делаю, что сплю. Сил ни на что не остаётся. Эти неконтролируемые вспышки всю энергию высасывают»,

– Эйден уныло глянул в панорамное окно, где на фоне ночного неба виднелась верхушка горы, и в сознании невольно всплыл водопад, который струился огнём, освещая заревом небеса.

Мужчина устало потёр переносицу:

– Все началось оттуда... Черт, да что ж с этим водопадом? – пробормотал еле слышно и тут же обернулся, услышав за спиной сдавленный кашель, будто мальчишка подавился. – Ты ещё и больной?

Луч остановился в нескольких шагах от него и, удивленно хлопал своими

длинными ресницами.

– Что с лицом? – Эйден прищурился, желая разгадать причину такого

яркого шока мальчика.

Видимо взяв себя в руки, парень лишь покачал головой, и жестом предложил

идти дальше.

– Делай своё дело и проваливай, – возвестил хозяин, когда они поднялись

на второй этаж и вошли в комнату рядом с лестницей.

Луч, засучив длиннющие рукава, принялся стягивать грязное белье с кровати, пока мужчина, изможденно прислонившись к стене, изучал

своего слугу.

Худые руки, хрупкие плечики, ростом едва ли достанет до плеча Эйдена, слегка сутулится, из-за чего, кажется ещё мельче. Когда Луч в очередной раз потянулся за подушкой, из-под толстовки взгляду наблюдателя явилась тонкая, будто девчоночья, талия, широкие бёдра. Движения плавные, тело гибкое...

Архонт вдруг осознал, что продолжает шарить глазами по стройному телу, дольше, чем того требовало обычное любопытство, и брезгливо поморщившись, поспешил отвести взгляд.

«Пацан совсем зелёный. Ещё и зашуганный какой-то. Ничегошеньки сделать по-человечески не способен. С чего Джей решил, что он лучшая кандидатура? – внимание неосознанно

переключалось на парня. – Возникает чувство, что это ещё я должен позаботиться

наоборот». об этом бедолаге, а не

Он едва не вздрогнул, когда обнаружил, что на него воззрилась пара

зелёных глаз.

– Чего? А... – Эйден открыл шкаф и, вытащив с полки чистое белье, протянул служке. – Запоминай сразу, что где находится, мне надоело повторять... – парнишка расторопно приблизился и, обхватив руками стопку, собирался было отстраниться, однако неосторожно коснулся

пальцев хозяина.

Всего секунда...

Архонта едва не сбил с ног водопад потрясающе чистой энергии, обрушившийся на него. Зрачки Эйдена расширились, а сердце заколотилось в ушах, будто от бешеного прилива адреналина. Уже в следующую секунду он вцепился своей огромной рукой в горло мальчишки и притянул его к себе, вглядываясь в ошарашенное лицо: пухлые губы разомкнулись, будто в заготовленном немом крике, огромные глаза смотрели взволновано и казались ещё больше из-за пышных темных ресниц.

Первый порыв придушить щенка, оказавшегося неподобающе вкусным для парня, быстро сменился куда менее осознанными мыслями: растерзать это непростительно блядское тело, выжать всю энергию, насаживая его зад на свой член, разрывая плоть, чтобы он умолял о пощаде, стонал, захлебываясь от удовольствия.

Эти фантазии ещё сильнее разозлили хозяина:

– Что ты такое??? – яростно выдавил он.

«Женщины с такой внешностью способны поставить на колени армии смертных, но благо... я – не смертный, да и он – не женщина. Но эта энергия... Ни с чем несравнимая, – Архонт едва не давился слюной от разыгравшегося аппетита, – я так голоден, что готов растерзать этого жалкого человечешку, лишь бы выдавить из него все эти сладкие эмоции до последней капли...» – подавив стон, он лязгнув челюстями так, что у обычного человека могли бы зубы посыпаться.

Так вот о чем говорил Джей...

Щеки парня запылали, а взгляд зелёных глаз сосредоточился на губах Архонта, от чего тот и вовсе рассвирепел, а потому он, с трудом сдерживая свою нечеловеческую силу, оттолкнул от себя мальчишку, и

тот повалился к его ногам. Длинные ресницы затрепетали, и парень, глянув

в глаза хозяина, смутился ещё

сильнее и потупил взор.

– Ты... – выдохнул мужчина. – Как ты можешь быть таким... – Эйден был в полнейшем бешенстве, ведь нежное содержание, моментально пробудившее в нем какие-то первобытные желания, и внешняя гендерная оболочка совершенно не соответствовали друг другу. – Дьявол! Ты же... мужчина!

Эйден брезгливо поморщился, и попытался взять себя в руки:

– Такие сладкие эмоции неприемлемы для парня! – рявкнул он.

– Ты гей что ли?

Мальчишка нахмурился, будто не понимая о чем речь, и как-то неопределенно повёл головой.

– Ещё этого не хватало! Похоже, Джей решил подшутить надо мной! – его злости не было предела. Однако он почему-то не спешил выставлять парня сомнительной ориентации за дверь, а продолжал сверлить его напряженным взглядом.

«Хватило нескольких секунд, чтобы я ощутил прилив сил, – он расправил плечи, проверяя, насколько лучше стал себя ощущать, и с сожалением признал правоту брата. – В моей нынешней ситуации этот пацан – то, что мне нужно. Похоже, Джей тоже оценил сытного парнишку.

А сомнительные желания можно и обуздать».

Служка, стоя на коленях, принялся собирать белье с ковра, и Архонт понял, что снова завис, изучая тонкий силуэт.

– Замечу что-нибудь мерзкое – выставлю на улицу, – угрожающе процедил он, а парнишка, сидящий перед ним на полу, замер, и поднял на хозяина вопросительный взгляд.

Эйден едва не задохнулся от новой порции фантазий, обрушившейся на него.

«Должно быть этот малец – насмешка Всевышнего. Но мне необходимо заполучить его энергию... Такой сладкий изнутри, – большая рука невольно потянулась за новой порцией удовольствия, и грубые пальцы сжали острый подбородок парня. Мысли бросились врассыпную: – Кожа нежная. Похоже, он ещё даже не бреется», – глаза снизу вверх смотрели запугано и одновременно как-то замороженно.

Из приоткрытого рта, выскользнул кончик язычка, и, пробежавшись по губе, спрятался за пухлыми створками.

У Эйдена пересохло во рту:

– Черт... Я понял кто ты... – он пристально вглядывался в тонкие черты лица. – Сегодня останешься в моей комнате, Луч, – повелительно

прохрипел Архонт.

В эмоциях парнишки Эйден с удивлением уловил, как на смену кратковременному

испугу, пришла покорность.

На мгновение Высшему даже захотелось испытать, как далеко простирается

эта самая покорность...

– Как прикажете, хозяин, – завораживающий шёпот слетел с влажных губ.

Глава 1

Безоговорочной покорности я научилась всего-то за последние несколько

недель...

Мама всегда учила меня:

«Мужчина, которому ты подаришь добродетель – твой хозяин, муж

и господин! Один единственный и на

всю жизнь».

Так жила она.

Так жили все женщины в моей деревне.

Так буду жить и я...

Но все, чего я хотела, это иметь шанс выбрать того, кто станет моим хозяином...

Никогда! Не позволю!

Лучше заплутать и сгинуть в джунглях! Пусть меня даже растерзают

дикие звери! Все лучше, чем я стану

женой этого старика!

Слёзы нещадно жгли глаза, мешая разглядеть дорогу.

Считают, раз я сирота, значит можно распоряжаться моей жизнью, как

им вздумается?

Мама не зря говорила мне держаться подальше от старейшины.

Видимо она давно догадывалась, что он замыслил. Мерзкий старик!
Если бы только матушка была жива...

Я с трудом пробиралась по болоту, подняв повыше длинный подол
своего льняного платья, на ходу растирая слезы по грязному лицу и
пытаясь собрать растрепавшиеся волосы, которые то и дело цеплялись
за ветки.

Выбравшись из трясины, я бежала вперёд, не останавливаясь и не
имея
ни малейшего представления, куда
приведут меня ноги.

Но вдруг замерла. Привлеченная непонятным звуком, встала, как
вкопанная.

Толи рык, толи вой...

Я стала озираться в поисках источника, чтобы определить в какую
сторону бежать, и попятилась, увидев движение в пышных кустах.

Кошка...

Даже мысли задрожали от предчувствия конца. Кажется меня
растерзают
быстрее, чем я того ожидала.

Бежать нет смысла, но я продолжала неосознанно пятиться, когда
ягуар, заметив жертву, лениво направился в мою сторону.

– Уходи, пожалуйста, – давясь от слез, умоляющее бормотала я.

– Ну же... Брысь, – в отчаянии прошептала, и, споткнувшись об
ветку, повалилась в мощные корни деревьев.

Дикая кошка медленно приближалась, как вдруг напряглась,
замирая, будто встретив опасного противника, оцетинилась.
Заметалась, словно наткнувшись на непреодолимое препятствие и...
бросилась наутёк.

– Нужно было просто сказать «брысь»? – я непонимающе
хлопала глазами, радуясь, однако, что хищник отступил. – Должно
быть она сыта?

Огляделась и...

– Ой, мамочки! – вскочила на ноги и от страха прижалась к
широкому стволу дерева.

Едва не норовя слиться с землей, зарывшись руками в сырую
почву, с ног до головы в крови и копоти, лежал мужчина.

– Ч-человек? – наконец осознала я. – Человек!

Подхватив подол разодранной в клочья юбки, я бросилась к незнакомцу. Присела рядом, боясь прикоснуться.

– Как же тебя занесло сюда, несчастный? – пробормотала я, вновь оглядевшись, но не нашла ни единого объяснения, как человек в красивом костюме, из дорогой с виду ткани, туфлях, годных разве что ходить по асфальту, коего здесь не наблюдалось на много миль вокруг, мог оказаться посреди джунглей. – Такой красивый, – бездумно пробормотала я, и коснулась шеи незнакомца, – и мёртвый, – ощутив тёплыми пальцами ледяную кожу мужчины, скоростно заключила я, убирая руку.

Но мужчина вдруг дернулся, и скривился, словно от боли.

– Ж-живой? – справившись с первым испугом, я, не зная, как помочь корчащемуся в муках мужчине, приложила ладонь к его лбу. И метания тут же прекратились.

– Тихе-тише, – успокаивающе прошептала я и взяла его запястье в руку, чтобы снова попытаться нащупать пульс. – Есть, – облегченно выдохнула я, обдумывая, как бы дотащить беднягу в деревню, да ещё и не оказаться при этом никем съеденными. – Видимо побег пока отменяется...

«Кажется, я умер...

Вернее сейчас это было бы куда предпочтительнее, нежели состояние
в котором я оказался. Но, к
сожалению, это невозможно.

Великий. Могущественный. Бессмертный...

Сейчас, пожалуй, впервые, я предпочёл бы отказаться от своего бессмертия.

Вертолёт, в котором я летел над Южной Америкой разбился, и лучше бы у меня была возможность испустить дух, как у тех жалких людишек, что сопровождали меня. Целых три человека было в том вертолете! Столько энергии пропало впустую...
Какая
расточительность.

Я успел получить только эмоции своей умирающей секретарши, и этого едва хватило, чтобы выплыть из реки, в которую угодил отслуживший транспорт, и напрочь заблудиться, в попытке выбраться из чертового леса. Даже врождённые инстинкты Архонта тут оказались бессильны.

Лежу теперь посреди джунглей не в силах ни жить, ни умереть.

У меня уже началась ломка из-за недостатка энергии. А ведь это

только начало предстоящей мне агонии. Бессмертной агонии. Бесконечной.

Хотя наверно у меня есть призрачный шанс, что через пару сотен лет сюда приползёт человеческая цивилизация, начнут строить какой-нибудь мегаполис и людишки найдут меня, невольно накормив своей энергией.

Это было бы смешно, будь у меня ещё хоть капля эмоций в запасе. Мы – Высшие, правящая нация, однако не в состоянии нормально существовать без этого низшего слоя – смертных. Если бы мы не питались их эмоциями, то возможно давно бы уничтожили человеческую расу».

Высокопарные мысли Высшего об истреблении человечества, то и дело прерывались неосознанными метаниями его тела, раз за разом переживающего муки смерти, которая отчаянно желала, но не могла дать освобождение бессмертному созданию.

– Черт! – будто раненый зверь рычал Эйден, когда его спина в очередной раз произвольно выгнулась от адской боли, скрутившей тело.

Его пальцы впивались в сырую землю, в отчаянных попытках поджечь чертов лес от ярости, но в итоге порождая лишь искры – всё, что сейчас осталось от некогда могущественной силы Архонта.

Волна боли временно отступила, позволяя его телу расслабиться, и хотя ломка не прекращалась, но одно то, что он может позволить себе такую роскошь, как дыхание, уже казалось хорошей новостью.

«Сколько времени я уже тут валяюсь? Час? Год? Надеюсь хотя бы пару десятилетий...

За все время своего бесконечного существования я ни разу ещё не испытывал ничего подобного. Я привык жить по расписанию, получать энергию строго в одно и то же время. И соответственно перебоев у меня не возникало, ведь у меня всегда имелся под рукой

«план Б». Но не одним из своих планов я не мог предусмотреть, что меня подведёт техника, и я окажусь в столь беспомощном положении.

Рэм как-то пробовал отказаться от энергии ради эксперимента. Он сказал, что сдался на первой же волне агонии.

Какую там метафору он использовал?

«Тебя не просто будто разрывает на куски, скорее каждая клетка неязвимого

тела, будто пытается
самоуничтожиться».

Братец явно был прав, только он не успел познать, что в невозможности завершить сие действие, организм повторяет его снова и снова», – мысли прервала очередная адская судорога, и Высший взвыл от мучений.

«Насколько бессмысленно мое существование... Может пора попытаться обрести цель в жизни, дорога к которой разукрасит бесконечные серые будни? Если выберусь, конечно. Например, поискать свой Источник? Плевать на все опасности, что с этим связаны, сейчас я и так уже в худшем положении из немногих возможных для Архонта. Но не пора ли как-то расшевелиться? Мы все время стараемся, как можно незаметнее затесаться в толпу, и возможно пришло

время что-то поменять?

Некоторые братья, совсем заскучав в своём бессмертии живут жизнью обычных людей. Вернее имитируют. Ходят на работу, будто нуждаются в деньгах; учатся, будто ещё есть то, чего мы могли бы не знать; едят и спят, будто нашему организму требуется что-то ещё, кроме человеческой энергии; смеются... пожалуй, этот пункт их имитации

меня раздражает больше прочих.

У Архонта нет собственных эмоций как таковых, есть лишь взаимные чувства. Это значит, что мы просто реагируем на получаемую энергию. А получаем мы чаще всего не очень-то приятные эмоции: жадность, алчность, зависть... В ответ на это способны возникать лишь негативные чувства.

Я будто насквозь пропитался этим дерьмом. Уже забыл, когда последний раз получал хоть сколько-нибудь положительные эмоции. Ну,

разве что, за исключением секса.

Другие братья, те, что не приемлют уподобляться низшей расе, предпочитают продолжать жить как аристократы, ни в чем себе не отказывая, и не стремясь разнообразить свою жизнь игрой в человека.

Для себя я выбрал средний вариант, отказываясь впадать в крайности. Я не стремлюсь очеловечиться, но при этом и не развожу королевских помпезностей. Но теперь задумался, что я больше не хочу оставаться нейтральным. Когда выберусь отсюда, нужно будет начать жить на полную катушку, – пережив очередную невозможную смерть, Высший выдохнул. – Всего одно прикосновение... – металось в его

сознании, когда он понял, что боль не собирается больше утихать. – Хотя бы каплю энергии...»

Он потерял счёт времени, пока лежал так. В очередной раз поднял тяжёлые веки. Перед чёрными глазами Высшего сейчас серело

рассветное небо, загораживаемое лишь вековыми деревьями, которые, однако, были младше Архонта, обессилено распластавшегося у их основания.

Животные обходили его стороной, ведь только глупые люди не чувствовали опасную силу скрываемую за привлекательной внешностью Высших.

Ощущая накатывающее забытие, Архонт ухмыльнулся, надеясь теперь
обрести покой, пока его не найдут, чтобы
дать новую жизнь.

Словно мираж вдруг вспыхнули краски в воспалённом сознании. Эйдену показалось, будто чьи-то руки коснулись лица. Чувствуя, как эмоция удивления спасителя неторопливо проникает в его естество, Архонт с трудом разлепил глаза, однако энергии все ещё было не достаточно
для того, чтобы разглядеть своё
спасение.

«Будто жаждущему в пустыне дают жалкие капли...» — измученно подумал он.

— Только. Не. Отпускай, — из последних сил прошептал он сухими
губами.

— Держу, держу, — послышался в ответ голос, — я помогу...

Сейчас что-нибудь придумаю.

«Девчонка? — он видел лишь общие очертания силуэта спасительницы и вуаль длинных темных волос. — Теперь понятно, почему так медленно восстанавливаются силы. Так я ещё тут пару недель проваляюсь не в силах подняться на ноги. А у этой едва ли хватит сил вытащить меня из леса. Такие нежные трепетные эмоции... Как же сладко... Но мне необходимо больше!» — собрав все крупницы накопившейся энергии, Архонт перехватил руку, лежащую на его запястье и, притянув девушку к себе, жестко впился в ее
губы
поцелуем.

Волна страха окатила его энергией, заставляя довольно выдохнуть в приоткрытый от неожиданности рот девушки, и грубо сжав хрупкое тело
в тисках своих рук, он
уронил спасительницу на землю,
перекатываясь сверху.

— Так-то лучше, — пробормотал он, наслаждаясь растекающимся по остекленевшим венам тёплом.

Эйден почувствовал слабые попытки сопротивления, и даже слегка удивился, что девушка способна устоять перед его природной притягательностью.

Видимо недостаток энергии сказывался.

Желая выдавить из смертного тела максимум эмоций, он проник языком сквозь тесно сжатые зубы, тогда как его рука бесцеремонно скользнула под одежду спасительницы, грубо сжимая упругую кожу. Ответом ему послужил болезненный стон, новая волна страха, недоумение

и...

Вдруг в голове Высшего словно разорвалась граната.

Эмоции неудержимой лавиной посыпались на него. Переполняя.

Огонь запылал в его груди и он будто снова тонул, не имея возможности дышать, и... темнота.

«Кажется, это была просто злая игра моего изможденного подсознания...» – успел подумать Высший, прежде, чем снова впал в забытие.

Глава 2

– Ты кто? – послышался незнакомый мужской голос.

Высший лениво открыл глаза, щурясь от яркого солнца над горизонтом, и попытался понять, что за язык использовал человек.

«Как я тут оказался?» – силился вспомнить Эйден, но последнее, что всплывало в сознании, это агония, словно разрывавшая его тело на куски.

– Эй, гой, каким же ветром тебя занесло-то к нам в деревню? – прозвучал голос старухи над головой. – С неба что ль упал?

«Однозначно славянский», – заключил Архонт.

– Точно, – пробормотал он, поднимаясь с земли, и пытаюсь отыскать в голове необходимое наречие, а так же воспоминания, которые могли бы помочь ему понять, каким образом из глухих джунглей

он вдруг очутился в какой-то деревне.

Эйден чувствовал себя на удивление бодро, и даже было подумал, что все, начиная с крушения вертолета, ему почудилось.

«Тогда какого бы черта я тут делал? Да и пережитые мучения, вряд ли можно назвать сном, – по меньшей мере, из-за того, что снов Архонты

обычно не видят. – Скорей уж кошмар наяву».

Поднявшись на ноги, он направился в сторону ближайшего строения, коим оказалась ветхая белёная мазанка, абсолютно проигнорировав

собравшуюся перед ним толпу.

«Нужно срочно раздобыть телефон, чтобы поскорее убраться отсюда».

Он дернул ветхую калитку и шагнул внутрь двора.

– Ты ещё кто такой? – удивилась женщина в скромном хлопковом

платье, когда в ее дом ворвался незнакомец.

– Телефон, – односложно ответил Высший, догадываясь, что без

посторонней помощи раздобыть средство связи не удастся.

– Что? – растерялась смертная.

«Видимо, в этой коммуне сформировалось своеобразное наречие славянского. Объясняться будет непросто», – заключил Эйден.

– Говорю: мне нужен телефон, – произнёс он медленно, на ломаном русском, и пристально посмотрел на женщину.

Та смерила его испуганным взглядом и перекрестилась. Архонт недовольно дернул бровью, устав ждать, когда женщина отойдёт от шока, вызванного его внешним видом и внезапным вторжением.

– А, – наконец хоть как-то отреагировала она, заметив, как нетерпеливо задергались желваки на лице незнакомца, – так это... только

у старейшины.

Эйден слегка нахмурился, пытаясь понять, что сказала ему женщина, и зашагал прочь.

– Старейшина, старейшина, – бормотал он себе под нос, пытаясь найти определение этого слова. – Старый, старик, – вспомнил он похожие слова и видимо догадался, о чем речь.

Архонт, наконец, осмотрелся внимательнее, стараясь не упускать деталей. Глухая деревня с допотопными избами, люди, славянской наружности,

в простых одеждах.

«Похоже это какие-то староверы. Я слышал о подобных

поселениях в Южной Америке, но явно не собирался познакомиться с ними лично. Будет неплохо, если у них найдётся хотя бы один рабочий телефон, – он провёл по грязным волосам рукой. – Надо найти, где бы помыться! Но сначала все же телефон. Старейшина, говорите...»

– Чем ты думала, притащив в деревню чужака? – неистовствовал мужчина преклонных лет. – Ты – будущая жена главы, и не должна подвергать опасности всю коммуну! – его седая борода сотрясалась от негодования. – Как тебя вообще занесло в лес?

– кричал старик, пока девушка молча стояла, покорно склонив голову.

– Запомни, если ты вдруг затеяла сорвать свадьбу, то тебе не сойдёт это с рук, – злобно продолжал мужчина. – Ты должна выплатить мне долг за свою мать! Она-то нашла способ отвертеться от брака со мной! Зная, что я не потерплю грязную девку, отдалась твоему отцу, чем испортила себе всю жизнь.

– Они любили друг друга. Это вы испортили жизнь моей семьи,

– не выдержав оскорблений в сторону матери, пробормотала девушка и вскрикнула, когда лозина хлестнула ее по плечу, раскидывая вуаль темных волос. Девушка отшатнулась, и осела на землю, поднимая пыль.

– Замолчи! И даже не думай выкинуть подобное! Если посмеешь, то в этот раз я не остановлюсь на том лишь, чтобы остричь тебе волосы, как твоей матери! Ты станешь изгоем в деревне! Твою мать не испугало клеймо распутницы, я даже велел наречь тебя Евой, в честь первородной грешницы, чтобы ты стала вечным напоминанием своим родителям об их ошибке. Но с тобой я пойду куда дальше! – продолжал он запугивать девушку.

– Разве у меня есть шанс повторить поступок своей матери? – холодно отозвалась Ева. – Моя семья всегда была в немилости, вашими стараниями. Поэтому никто и не захочет связываться с дочерью порока.

– Правильно мыслишь, – смягчился старейшина. – А я вот буду столь великодушным и приму тебя, – отбросив розгу, он подвинул ветхий стул и сел напротив девушки, облокотившись на свою клюку. – Мы проведем свадьбу завтра же, – он нетерпеливо сжал щеку девушки морщинистой рукой и Ева невольно поморщилась. Старик в гневе замахнулся, но тут вдруг скрипнула калитка, отвлекая его от воспитания непокорной невесты.

– Ничего-ничего, – сказал он тихо, – я позже с тобой разберусь.

– Добрый, – незнакомец рассеяно глянул на темнеющее небо, – вечер. Вы ведь старейшина? Мне сказали, что у вас можно найти телефон, – в надежде, что его поймёт хотя бы мудрейший этого поселения, Архонт решил начать с английского.

Старик, хмурясь, смотрел на чужака. Долгий не мигающий взгляд тусклых глаз медленно сполз на сидящую перед ним девушку:

– Какого лешего ему надо? Скажи, чтобы проваливал, пока я его крокодилам на корм не отправил!

Девушка едва повернула голову в сторону мужчины стоящего позади

неё:

– Он лишь попросил телефон, – сказала она старику, и тут же пожалела.

Старейшина с силой ударил ее тростью по спине:

– А больше ему ничего не нужно? На кой ты притащила его сюда? Ещё и кичишься, тем, что мать научила тебя чужому языку? Лучше

жизни! бы она научила тебя праведной

Мужчина у забора равнодушно наблюдал, за развернувшейся перед его взором картиной, толком не понимая о чем говорит «дед с внучкой».

Девушка взвыла от очередного удара клюкой:

– Да просто дайте ему этот чертов телефон, чтобы он мог уже убраться

из этого ада! – завопила она.

И Архонт почувствовал сожаление... что не может сейчас прикоснуться

к девчонке и получить эту бурную эмоцию.

– Ах ты дьявольское отродье! – закричал старик. – Я отрежу твой

поганный язык и скормлю кошкам!

– Извините, – Высший устал наблюдать непонятные ему разборки, хотя и понимал, что поспешность в этом вопросе может лишить его последней возможности раздобыть средство для связи с братьями. – Я бы хотел побыстрее покинуть вашу деревню, – из всего услышанного, он сделал вывод, что старик не рад незваному гостю.

Старейшина гневно кивнул в сторону своей избы и Эйден направился вслед за ним внутрь.

Принимая у старейшины телефон, Высший, желая немного подпитаться энергией, будто бы невзначай ткнул пальцем в

сморщенную руку старика, зазевавшегося, на все ещё сидящую снаружи у входной двери девчонку. И поморщился от отвращения, ведь кроме вполне ожидаемого раздражения от незваного гостя, он ощутил не что иное, как вожделение, возникающее в дряхлом теле при одном лишь взгляде на девушку, жестокость, которой мог бы позавидовать

даже пропитанный негативом

Архонт и страх.

Старик вышел, оставив гостя наедине с мерзким послевкусием.

«Ну, по крайней мере, он хотя бы боится меня. Пожалуй, единственная адекватная эмоция в его больном сознании».

Связавшись, наконец, с одним из своих братьев, Эйден кратко изложил суть своих злоключений и сообщил приблизительное местонахождение, которое успел понять со слов местных.

– Вот это тебя угораздило! – смеялся брат, чем лишь сильнее раздражал

Эйдена. – А я и думаю,

куда это ты пропал без предупреждения на несколько месяцев.

– Рэм, отправь за мной вертушку побыстрее, – сказал Эйден. –

Если бы я мог, то впал бы в депрессию от этого места. Я хочу живо

очутиться дома: спать в своей кровати, помыться, в конце концов, и забыть уже обо всем, что тут произошло.

– Ну, ночью точно не получится отыскать тебя, так что сегодня перебежешь как-нибудь без дура и сна. Думаю, может потребоваться несколько дней, чтобы установить твоё точное местонахождение.

– Я даю вам два! Иначе, клянусь, я выберусь отсюда сам, а затем заставлю каждого из моих дорогих братьев повторить этот

«незабываемый» тур в Боливию!

– Ладно, не кипятись. Видимо ты действительно устал, раз снизошёл до имитации человеческой злости, – усмехнулся Рэм. – Лучше расскажи, там есть интересные особи?

Эйден невольно глянул в сторону входной двери, за которой по-прежнему сидела девушка, укрытая пологом темных волос.

– Они тут все интересные, – он прищурился, увидев, как старик не по-родственному касается девичьей шеи. – Поэтому и хочу побыстрее свалить. Боюсь пропитаться этим сумасшествием, – пробормотал он. – Не забудь захватить чистую одежду, моя одеревенела от крови смертных. И ещё раз прошу, не медли! – положив трубку, Эйден вышел из дома.

– Ты сама виновата, что выросла такой красивой, негодница, – бормотал старик, будто так и не заметив, что их уединение нарушили.

– Благодарю, – Архонт слегка поклонился старику, желая, однако уловить в сгущающейся темноте лик черноволосой. Старейшина нехотя одернул руку, уже скользнувшую девушке за воротник. – Через пару дней я покину вашу деревню.

Девушка что-то быстро сказала старику, так и не поднимая головы,
и старец снова замахнулся.

– Простите, – снова прервал его Эйден, – что потревожил, – холодно закончил он и повернулся, чтобы уйти.

Архонт вышел на узкую, поросшую травой улицу и отправился в направлении предполагаемого центра деревни. Однако прежде бросив бездумный взгляд в сторону двора, где осталась эта странная пара.

Вождение присуще каждому Архонту. А из имевшихся в деревне особой женского пола только эта загадочная незнакомка, чьего лица он так и не смог разглядеть, будила в нем инстинктивный интерес.

«Всё старухи, да толстухи с гнилыми зубами. Должно быть и эта уродливая, а у меня едва ли слюни не потекли от зависти этому смертному, – Эйден потрепал свои грязные волосы, пытаясь прийти в себя. – Воздержание от секса, сродни воздержанию от энергии, тоже начинает вызывать ломоту в теле, да ещё и порождая противоречивые для нашей расы чувства. Все-таки пока я не испытывал большего прилива сил, как после удовлетворения этой физической потребности,

– он вышел на площадь, являвшейся негласным центром деревни, и стал озираясь. – Было бы неплохо найти ночлег. И душ. Допустим, мне не обязательно спать, но сон помог бы сэкономить имеющуюся энергию, да и к комфорту я привык... В идеале ещё бы и девку на ночь. Тогда не только сэкономил бы, но ещё и подзарядился, а то это никуда не годится», – Эйден в очередной раз за этот длинный день щёлкнул пальцами и вновь увидел в ладони огонёк, будто от спички, который тут же потух.

– Черт, – пробормотал он, снова щёлкнув пальцами, но в этот раз
ему и вовсе достались лишь жалкие искры.

«Должно быть, я слишком долго оставался без подпитки, и на восстановление необходимо больше энергии. Видимо тот, кто вытащил меня из леса, сполна накормил меня своим страхом, однако этого едва ли хватит на два дня».

Люди побаивались чужестранца, а потому никто не спешил предлагать заблудшему путнику помощь. Поймав в конце улицы

очередного прохожего, Эйден снова попытался объяснить со смертным:

– Ночлег. Мне нужен.

Его раздражала необходимость просить что-то у людей, но других идей привести в порядок и получить долгожданный комфорт, он пока

не находил.

Незнакомец помотал головой, пожимая плечами, и собрался было поскорее сбежать от чужака, но Высший в нетерпении схватил его за руку:

– Мне всего лишь... – он осекся, почувствовав волну презрения от жалкого человечки, и злость заполнила его естество. – Черт! – прорычал он, давая выход напряжению, зудящему в его теле весь день.

– Ответь лишь на один вопрос! – у него возникла мысль, кто мог бы быть достаточно добродушным, чтобы дать ночлег незнакомцу.

Должно быть тот же, кто не смог пройти мимо умирающего в джунглях. – Кто меня сюда притащил? – медленно проговорил Эйден на русском.

Провал в памяти, который не позволял ему самостоятельно вспомнить лицо спасителя, Архонт списывал на невыносимые даже для бессмертного сознания муки.

Почувствовав сейчас сомнение, исходящее от мужичка, рывкнул:

– Имя!

– Ив. Ив! Только отпусти, окаянный!

Высший разжал руку, позволив смертному быстрее уносить ноги.

– Ну и кто у нас Ив? Где мне его теперь искать? – пробормотал Эйден, равнодушно потирая ладони, будто не он только что намеревался испепелить прохожего, которому просто повезло, что у Владыки сегодня неисправно огниво.

Задыхаясь от слез и отчаяния, я выбежала из деревни:

– Что же мне делать? Что делать? Ма-ма, – плакала я в голос, размазывая грязными руками слёзы по лицу. – Этот мерзкий старик!

– меня передернуло, и, выбежав на берег холодного источника, я тут же принялась срывать с себя одежду, желая отмыться от наглых прикосновений

старика.

Сейчас, даже когда он просто смотрит в мою сторону этим

плотоядным

взглядом, я хочу умереть! Я не вынесу

большего!

Бросившись в ледяную воду, я заплыла под небольшой водопад. Тяжёлые потоки воды, больно обрушиваясь на мою спину, помогли немного успокоиться.

– Значит, Ева – первородная грешница? Да только родители нарекли меня Эвитой! Все в деревне пляшут под дудку этого деспота! Запугивает меня? Было бы чем, – выла я в голос. – С детства привыкла уже к этой травле и издевательствам! Боюсь меня не удивить ещё сильнее! Разве что... убьют... Тем лучше! Отправлюсь к родителям. Для них я всегда была лучиком счастья, а никакая ни Ева

– дитя порока, – теперь я тихо плакала, чувствуя, как боль от побоев отступает в холодной воде. – Почему они не сбежали из этой чертовой деревни? Гадкий старикашка! – я сжала дрожащие кулаки.

– Если бы он не изводил моих бедных родителей самой тяжёлой работой в деревне, они бы ещё были живы. Бездушный демон, в

обличие мерзкого трухлявого пня! Мало того, что теперь заставляет меня выполнять обязанности родителей, так ещё и решил повесить на меня, как он говорит, долг моей матери! – я в ужасе металась под холодными потоками. – Нужно бежать. Если бы ни этот умирающий странник, меня бы уже здесь не было. А в итоге он вовсе и не похож на умирающего, кажется вполне себе в порядке. Да и умирающие не лезут целоваться к первым встречным, – пробормотала я, невольно приложив руку к губам. – Должно быть, он блаженный, – продолжала недовольно бубнить, однако неожиданно почувствовав необъяснимый прилив тепла, возникший где-то внизу живота и неторопливо расплзающийся по всему телу до самых кончиков, замёрзших в ледяной воде, пальцев.

Я ведь уже было подумала, что он мёртвый. Такой холодный. Но когда он... набросился на меня, показалось, будто даже земля вокруг нас вдруг воспламенилась.

Я потрянула головой. Должно быть, от испуга фантазия разыгралась.

Плечи до сих пор ноют. Дотащить его в деревню было не просто. Экий верзила. Мог бы уж хотя бы спасибо сказать. А меня ещё побили из-за

него. Так и делай добро...

Я подняла глаза, вглядываясь в звездное небо. Темнота была столь непроглядной, что звёзды казались ослепительно яркими. Мама рассказывала, что в большом мире звёзд почти не видно. Должно быть, из-за этого она смогла полюбить это ужасное место.

На смену калейдоскопу эмоций пришло необъяснимое

умиротворение.

Надеюсь, вы где-то там, среди звёзд...

Кажется, я уже решила, как избавиться от нежеланного замужества с жестоким стариком. Я перевела невидящий взгляд туда, где едва виднелся исток водопада.

— Я ведь могу отправиться к вам? — крикнула я, снова воздев глаза

к небу.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/nevinnost-za-svobodu-b237964>